

Мочалова Ирина Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, доцент, канд. филос. наук

ПЛАТОН И СОКРАТИКИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ДИСКУССИЙ¹

Аннотация: В докладе анализируется феномен «сократических школ» — киренской и кинической — в Афинах IV в. до н. э. Диалоги Платона, учения сократиков и академиков предлагается рассматривать в контексте интеллектуальной полемики. Анализируются дискуссии о природе философии, об идеях, обсуждение этической проблематики. Реконструкция конкурентного дискурса позволяет уточнить интерпретации некоторых диалогов Платона («Теэтет», «Софист», «Филеб»).

Ключевые слова: сократические школы, сократики, Платон, интеллектуальная полемика, учение об идеях, философия, этика.

Irina Mochalova, St Petersburg State University, Institute of Philosophy,
Associate Professor, CSc in Philosophy

Plato and Socratics: Reconstruction of Discussions

Summary: The report examines the phenomenon of “Socratic schools” — the Cynic and the Cyrenaic — in the IV century BC in Athens. The dialogues of Plato, the doctrines Socratics and Academics are considered in the context of intellectual polemics. The discussions about the nature of philosophy, ideas, ethical issues are analyzed. The reconstruction of competing discourse allows to clarify the interpretation of some of Plato’s dialogues (“Theaetetus”, “Sophist”, “Philebus”).

Keywords: Socratic schools, Socratics, Plato, intellectual competition, the doctrine of ideas, philosophy, ethics.

Феномен так называемых «сократических школ» до середины 70-х годов прошлого века мало привлекал внимание историков античной философии. Господствующее мнение о незначительности как философов, второразрядности таких учеников Сократа, как Антисфен, Аристипп, Эсхин и др., недоверие к источникам имеющихся о них сведений, фрагментарность и немногочисленность оригинальных текстов этих мыслителей, делающая ненадежной и спорной любую их интерпретацию, стали основными, хотя и не единственными причинами такого отношения. Не последнюю роль в маргинализации сократической традиции в целом сыграл великий сократик Платон, чьи взгляды определили магистральную линию развития западноевропейской философской мысли.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 17-03-00616 «Сократические школы как явление античной философии и культуры».

Сегодня ситуация меняется. Во-первых, все более очевидной становится ограниченность понимания платонизма как единственной и универсальной философской парадигмы; во-вторых, проблемы платоноведения, до сих пор остающиеся нерешенными в рамках традиционного имманентно-интерпретационного подхода, стимулируют поиски новых методологических решений и расширение исследовательского контекста. В этом отношении обращение к так называемым сократикам — философам, современникам Платона, — представляется эвристически ценным.

Диалоги Платона погружают читателя в атмосферу пятого столетия до н. э., раскрывая мир Сократа, созданный воображением Платона, и искусно скрывают от нас историческую действительность Афин IV века. Доклад ставит своей целью показать значимость учета для понимания творчества Платона и «сократиков» институциональной и интеллектуальной конкуренции, имевшей место в IV в. до н. э.

Основанная Платоном философская школа, Академия, представляет новый тип школы, возникший как одно из следствий институциональной конкуренции с риторическим образованием и, прежде всего, со школой Исократ, первым предложившим теоретически обоснованную модель обучения разнообразным интеллектуальным практикам. Предпринятый анализ афинских образовательных институтов IV в. показывает, что преподавательская деятельность Антисфена и Аристиппа не выходила за пределы несистематического индивидуального обучения, прежде всего, риторике (такой же практикой занимался Эсхин); «сократических школ» — киренской (основатель Аристипп) и кинической (основатель Антисфен) — как образовательных философских институтов в этот период не было; само же представление о создании «сократических школ» складывается в результате последующего историко-философского описания процесса легитимизации философии. Академия Платона, ставшая моделью для всей последующей школьной философской традиции, задала не только стандарты организации школьной жизни, но и определила язык описания истории философии как истории школ и преемств. Вопрос о статусе мегарской школы представляется более сложным и требует специального рассмотрения, что выходит за рамки данного доклада.

Анализ диалогов Платона, трудов Аристотеля, сохранившихся фрагментов сочинений, каталогов работ и свидетельств о жизни учеников Платона (Спевсиппа, Ксенократа, Филиппа Опунтского, Гераклида, Евдокса) и так называемых сократиков — Антисфена,

Аристиппа, Ксенофонта, Эсхина и некоторых других позволяет сделать вывод об интенсивной интеллектуальной конкуренции между ними. Прежде всего, предметом острой полемики становится понимание философии, философских практик и философского образа жизни: в Афинах IV века можно встретить и философа-политического эксперта, и профессионала-ученого, и нищего, живущего асоциальной естественной жизнью. Именно в контексте этой борьбы за философию формируются легенды о подлинных мудрецах: например, Геракл Антисфена; мифы о Сократе и др.

Центральной внутриакадемической дискуссией, о которой мы можем судить преимущественно из текстов Аристотеля, становится дискуссия об идеях как онтологически первичных и самодостаточных общих понятиях. Практически все академики принимают в ней участие и либо не соглашались с Платоном, либо предлагают существенно модифицировать учение (например, Ксенократ). Однако картина будет неполной без учета оценки учения об идеях за пределами Академии: нам известны позиция мегариков, в частности Евклида, и критика «идей» со стороны Антисфена; можно учесть и позицию, занятую Исократом. Свидетельством интенсивности интеллектуальной коммуникации можно считать появляющиеся в это время специальные работы, излагающие взгляды современников-оппонентов (например, вероятно, диалог Спевсиппа «Аристипп»; диалог Антисфена «Сафон», написанный против Платона; работа Аристотеля — «О Спевсипповой и Ксенократовой философии» (13–14-я кн. «Метафизики») и др.).

Анализ каталогов сочинений, сохранившихся фрагментов и свидетельств как сократиков, так и академиков показывает, что публичные дискуссии — это обсуждение, прежде всего, этической проблематики: все авторы публикуют множество популярных сочинений на этические темы, ибо, как утверждал Платон, «все то, что по поводу всех искусств, а также и каждого из них в отдельности должен возражать сам мастер», должно быть «обнародовано для каждого, желающего этому научиться в письменном виде» (Plat. Soph. 232 D). В каталогах мы находим работы с такими названиями, как «Об удовольствии», «О дружбе», «О богатстве», «О справедливости», однако сходство названий не говорит об общности позиции, лишь обозначая наиболее актуальные темы. Проблематика «Филеба», как и ряда других диалогов Платона, говорит о его включенности в разворачивающиеся дискуссии. Реконструкция конкурентного дискурса позволяет уточнить интерпретации некоторых диалогов Платона («Теэтет», «Софист», «Филеб»).